

О ГОРОДѢ СТЕПАНЬ.

«А се городаы Воыныскіе: *Степань на Горыни.*» Такъ сказано въ извѣстномъ Спискѣ Рускихъ городовъ, составленномъ въ началѣ 15-го вѣка. А изъ Воынской лѣтописи извѣстно, что Степань въ 13-мъ вѣкѣ былъ удѣльнымъ городомъ Рускихъ князей. Вотъ что говоритъ она, подъ 1292 годомъ: «тоеже зимы преставися *Степаньскій* князь Иванъ, сынъ Глѣбовъ; плакахуся по немъ вси людье, отъ мала и до велика; и нача княжити въ него мѣсто сынъ его Володимеръ.» Древнѣе этого года не поминается Степань въ лѣтописаньи Рускомъ; безъ сомнѣнїя, онъ значился прежде подъ общимъ именемъ городовъ Погорынскихъ.

Въ 16-мъ вѣкѣ Степань принадлежалъ къ обширнымъ владѣнїямъ князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго. Въ то время онъ красовался огромнымъ каменнымъ замкомъ, стоявшимъ на возвышенности, которая восточною стороною своею прилегла къ рѣкѣ Горынь, а съ другихъ сторонъ была обведена высокимъ валомъ. Въ этомъ замкѣ проживасть бывало нѣсколько дней Стефанъ Баторій, когда протзжаетъ черезъ Воынь. Тамъ пребылъ два дни и Петръ Великій, въ мартѣ мѣсяцѣ 1711-го года, и отпраздновавъ св. Благовѣщенье, отправился оттуда въ Луцкъ на свиданье съ королемъ Августомъ.

По раздѣлу Острожскаго Княжества между сыновьями князя Константина Константиновича, Степань, вмѣстѣ съ Острогомъ, достался на долю князя Януша, кастеляна Краковскаго. Послѣ него онъ переходилъ во владѣнїе князей Любомирскихъ, Сангушковъ, и наконецъ достался графу

Ворцели. Во второй половинѣ 17-го вѣка, Степань считался уже мѣстечкомъ, какъ и теперь онъ считается въ уѣздѣ Ровенскомъ.¹ Отъ замка Степаньскаго остались только развалины.

Но есть тамъ еще одинъ предметъ достойный исторической поминки: пустынное урочище, на лѣсистой возвышенности, надъ Горынью, въ трехъ верстахъ отъ Степаня, называемое *Монастырищиною*. Это названье, вмѣстѣ съ каменными остатками бывшаго тамъ жилья, свидѣлствуетъ, что тутъ некогда былъ монастырь. Но когда и какой былъ это монастырь, и чѣмъ замѣчательнъ онъ былъ въ свое время, объ этомъ ничего еще не сказала намъ исторія. И много есть, особливо на правой сторонѣ Днѣпра, такихъ запустѣлыхъ урочищъ, съ названьемъ *Монастырька* или *Монастырища*; и нерѣдко только этимъ названьемъ ограничивается вся память, вся исторія бывшихъ тамъ обитателей.

Монастырь *Степаньскій* потому уже замѣчательнъ, что онъ принадлежалъ первѣйшему тогда поборнику православія и просвѣщенія Рускаго, князю *Острожскому*. Честь открытiя этого монастыря для исторiи принадлежитъ любознательному протоіерею Аванасію Лотоцкому. Лѣтъ за десять, онъ пашель «Инвентарь Степаньскаго монастыря», писанный на Польскомъ языкѣ 1627 года 11-го марта, Адамомъ Злотолипскимъ, управителемъ Степаньскимъ. Въ началѣ этого инвентаря означены всѣ *листы* (то есть письма) двухъ князей Острожскихъ, относящiяся къ Степаньскому монастырю; именно: семнадцать писемъ князя *Константина* (съ 1572 по 1607) и семь писемъ князя *Яну-*

¹— Къ Ровенскому уѣзду принадлежатъ и *Пересошница* и *Дубровица*, бывшія некогда также удѣльными княжескими городами. Объ нихъ статьи помѣщены въ 1 кн. Киевлянина. Тамъ, говоря о *Пересошницкомъ монастырѣ*, я сказалъ, что основателемъ его «можетъ быть былъ князь *Ф. М. Черторыйскій*». По изъ мѣнковой записи Пересошницкаго игумена *Платона* 1490 года (напечатанной въ *Памятникахъ* Киевской комиссiи Т. I. 1844 г.) видно, что этотъ монастырь существовалъ еще въ 15 вѣкѣ.

ша (съ 1609 по 1620). Потомъ, исчислены подробно всё зданія и всё вещи, духовныя и мірскія, и все хозяйство обители. На концѣ инвентаря читаемъ собственноручную подпись: *»Исакій, милостию Божею, Епископъ Луцкій и Острозскій, Строитель монастыра Степанского, рукою власною.»*

Такимъ образомъ бытіе Степаньской обители становится виднымъ въ продолженіе пятидесяти пяти лѣтъ. Она была основана во имя св. Архистратига Михаила. Церковь Михайловская, съ придѣломъ св. Георгія, не отличалась богатствомъ, но имѣла все необходимое. Въ монастырскихъ домахъ и во всемъ хозяйствѣ, также было простое довольство безъ роскоши. Изъ писемъ князя Константина видно, что монастырю постоянно назначалась десятина всякаго хлѣба, со всѣхъ полей Степаньскаго замка; двенадцать ведеръ меду изъ *подклптей* замковыхъ; да еще хлѣбъ съ мельницъ. По временамъ монастырю назначались въ услуженіе мѣщане Степаньскіе; а съ 1559 года дано было село *Мидско* (въ 10 верстахъ отъ города), съ озеромъ, мельницею и съ медовою данью. Въ 1601 году монастырь получилъ отъ князя позволеніе завести возлѣ Степана, на урочищѣ *Липникахъ*, сельцо *Монастырскую Вольку*, «для новопришлыхъ людей.»² Въ 1603 году придана была монастырю еще земля, называемая *Лобникомъ*.

Когда именно начался монастырь Степаньскій, это неизвѣстно. Но въ 1572 году, съ котораго становится

²—Сельцо *Волька* существуетъ донинѣ. Первоначальнымъ поселенцамъ въ 1601 году дано было воли на восемь лѣтъ; а потомъ еще на два года. Въ 1627 году считалось тамъ монастырскихъ подданныхъ 12, обязанныхъ работать монастырю «панщины» по 2 дня въ недѣлю, платить «чщину» по 42 литовскихъ гроша съ двора, и давать по барану въ годъ, да по курицѣ къ празднику Рождества Христова. Почти каждый изъ этихъ подданныхъ имѣлъ отъ монастыря «поволоки» земли, то есть 7 десятинъ. Кромѣ *Волки*, въ 1621 году Степаньскому монастырю принадлежала еще деревушка *Бѣлые Береги*, съ 6 подданными.

виднымъ его бытіе, настоятелемъ его былъ игумень *Сильвестръ*; а въ 1596 году архимандритъ *Исакій*, какъ видно изъ такъ-называемой «Густинской Летописи», въ которой между православными архимандритами, бывшими на Брестскомъ Соборѣ, упомянутъ *Исакій Степанскій*.⁵

Съ 1599-го года въ Степанской обители являються православные митрополиты и епископы. Въ этомъ году князь *Константинъ Константиновичъ* водворилъ въ своемъ монастырѣ митрополита *Луку*, который и находился здѣсь около трехъ лѣтъ. Конечно, это былъ тотъ *Българскій* митрополитъ *Лука*, который вмѣстѣ съ княземъ защищаль православіе на Брестскомъ Соборѣ. На мѣсто *Луки*, въ 1603 году, поступилъ въ Степанскій монастырь *Иеремія*, митрополитъ *Пелагонскій*. Въ 1606 году настоятельствовалъ здѣсь епископъ, не названный по имени, можетъ быть, тотъ самый владыка *Мокачевскій*, который находился въ Степанскомъ монастырѣ 1610 года. Не одно-ли это лицо съ епископомъ *Амфилохіемъ*? Или же то былъ другой владыка изъ Руси Закарпатской?

Какъ бы ни было, но для исторіи важно и ново здѣсь то, что въ Степанскомъ монастырѣ имѣли свое пребываніе Задунайскіе митрополиты и Закарпатскіе епископы въ ту именно пору, когда православная митрополія Кіевская была безъ своего митрополита; а за смертію *Гедсона Балабана Львовскаго* (въ 1607 году) и *Михаила Копыстенскаго Перемышльскаго* (въ 1612 году), оставалась уже и безъ епископовъ. Такимъ образомъ, въ ту печальную годину православная паства Южной Руси не совсѣмъ еще была безъ пастырей, благодаря попечительности святопамятнаго князя *Острожскаго*: его Степанская обитель была надежнымъ мѣстомъ, откуда Южнорускія православныя церкви могли получать своихъ служителей.

⁵.—См. *Полн. Собр. Рус. Лѣт.* т. II, СПб. 1843 с. 372.

При возстановленіи Православной Кіевской митрополіи, въ 1620 году, на епископство Луцкое и Острожское посвященъ былъ *Исакій Борисовичъ*, игумень Черницкаго монастыря,⁴ одинъ изъ первыхъ основателей и ревнителей Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства.⁵ Въ санъ епископа онъ сталъ и строителемъ монастыря Степанскаго (также какъ епископъ Паисій Инполитовичъ былъ тогда »строителемъ монастыря Мьлецкаго«; а архіепископъ Исаія Копинскій считался »архимандритомъ монастырей Задіѣпрскихъ)⁶. Строительство Исакія, какъ видно, кончилось въ 1627 году, и вѣроятно, было уже послѣднимъ для монастыря Степаньскаго. Еще князь Янушь Острожскій, поддерживая все, что было установлено отцемъ его для Степаньскаго монастыря, не разъ писалъ къ разнымъ лицамъ о защитѣ его отъ нападеній Чаплица, жившаго въ Космачевѣ (въ 20 верстахъ отъ Степана).

Что касается до церквей въ самомъ Степанѣ, то онѣ оставались непреклонными къ Уніи до исхода 17-го вѣка. Тогда было ихъ четыре: Троицкая, Успенская, Никольская и Преображенская. При Троицкой церкви, бывшей съ давняго времени соборною, содержалась школа и богадѣльня; грамотою епископа Аванасія Шумлянскаго (отъ

4.— Черницкій или Черницкій монастырь, прежде мужескій, а съ 1652 года женскій, находился возлѣ Луцка, надъ рѣкою Стыромъ, на островку окруженномъ глухимъ болотомъ. На его мѣстѣ есть деревянная Спаская церковь.

5.—См. въ *Кіевлянинѣ* кн. II, 1841 с. 319 и 322.

6.—См. въ книгѣ *Аполлѣта Аполлоіи*, К. 1628, на оборотѣ 8 листа. Тамъ, между подписями Исаія и Паисія, находится подпись: „Исакій Борисовичъ, Епископъ Луцкій и Острожскій.“ Если бы онъ тогда былъ строителемъ Степаньскаго монастыря, то конечно бы включилъ это въ свой титулъ, по примѣру двухъ другихъ владыкъ. Притомъ же, Исакій съ 1628 года постоянно виденъ въ Кіевѣ, и кажется, только съ титуломъ Епископа Луцкаго и Острожскаго, безъ дѣйствительнаго управленія своею епархіею,—какъ это было и съ 1623 года, по причинѣ гоненій на него со стороны неправославной.

8 сентября 1688 года) была подтвержена при ней протопопія и весь прежній порядокъ.

По стародавнему обычаю Южнорускаго края, и теперь еще, при оставшихся трехъ Степаньскихъ церквахъ, существуютъ братства, пекущіеся о благосостояніи своихъ храмовъ. Между прочимъ, они заботятся съ особеннымъ усердіемъ объ ихъ освѣщеніи: передъ мѣстными образами всегда находятся по четыре огромныя, трехпудовыя свѣчи, возобновляемыя въ Страстную седмицу.

Кромѣ этихъ трехъ церквей, изъ которыхъ одна только каменная, въ Степани есть еще католическій костель, существующій съ 17-го вѣка, и жидовская каменная синагога, вѣроятно, въ томъ же вѣкѣ построенная. При этой послѣдней находится Еврейскій магодь или магидъ, то есть рабинь-рабиновъ ¹¹.

М. МАКСИМОВИЧЪ.

1848 г. К.

¹¹.— Объ этомъ см. подробности въ *Wspomnienia Wołynia, Polessia, Litwy*, przez S. Kraszewskiego, t. I. Wilno, 1840.